Т. О. ЮДИНА

Юдина Татьяна Олеговна
преподаватель, кафедра общей психологии,
Институт общественных наук РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-46
E-mail: judinatatyana@gmail.com

Эмпатия и мораль: место встречи (обзор зарубежных исследований)[1]

Аннотация. Мораль и эмпатия являются фундаментальными составляющими человеческой природы во всех культурах. Изобилие имеющихся эмпирических данных, полученных исследователями в ряде областей психологии, таких как психология развития, психология эмоций и когнитивная психология, демонстрирует наличие комплексной связи между эмпатией и моральным суждением. По данным исследований, эмпатия может стать как основой для морального суждения или акта, так и помехой для них, что обусловлено многокомпонентным составом механизма эмпатического переживания. В статье приведен обзор современных исследований из ряда тематически близких областей психологии, показывающих роль мотивационного, эмоционального и когнитивного компонента эмпатии в ситуациях морального выбора.

Ключевые слова: эмпатия, моральные суждения, просоциальное поведение

Аспекты морали, нравственности и эмпатии наиболее четко проявляются в человеческой природе в особых процессах социального взаимодействия при принятии гуманных решений, осуществлении нравственного выбора, а также при просоциальном поведении. Закрепление правил и норм морального поведения в обществе несет регуляторную функцию, являясь своего рода гарантией взаимодействия людей, способствует минимизации преступности и социальных конфликтов, формированию морального самосознания у человека. Эмпатия, как и нормы морали в обществе, является фактором, сдерживающим проявление агрессии в социуме, а также способствует проявлению заботы о другом, т. е. просоциальному поведению [Castano 2012; Rhodes, Chalik 2013; Eisenberg 2000; Eisenberg, Fabes 1991; Eisenberg et al. 2009]. В то же время эмпатия, порождая пристрастность в ряде социальных

[1] Публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-06-01366.

© Т. О. ЮДИНА

взаимодействий, может препятствовать нравственному выбору в ряде ситуаций [Davidov et al. 2013; Rhodes, Chalik 2013; Chenga et al. 2010]. Цель данной статьи — привести обзор данных, указывающих на наличие и характер связи между такими базовыми психологическими составляющими социального взаимодействия, как мораль и эмпатия.

Начиная с работ Ж. Пиаже и до настоящего времени исследования морали связаны с когнитивным подходом и сосредоточены в основном на таком аспекте морального развития, как моральное суждение, которое в свою очередь является проявлением морального сознания [Пиаже 2006; Lapsley 1996; Hare 1981]. Наиболее ярким последователем Ж. Пиаже является Л. Кольберг, чья теория стадийного развития морали на сегодняшний день является базовой в области изучения онтогенеза этого явления [Decety, Cowell 2014].

В целом стоит отметить, что психология морали с недавнего времени (в течение примерно 15 лет) сформировалась как отдельная область психологических исследований [Lapsley 1996]. Накопленные в ней теоретические и эмпирические данные свидетельствуют о том, что человеческая способность к моральной оценке имеет эволюционную обусловленность, которая выражается в необходимости кооперации между людьми, способствующей выживанию [Hamlin 2013]. В то же время моральные ценности и нормы формируются под влиянием социальных потребностей и являются отражением особенностей организации человеческой психики [Rhodes, Chalik 2013].

Важно отметить, что большое внимание современных психологов в области изучения морали привлекает роль эмоций и чувств в принятии моральных решений [Hauser 2006; Hsu et al. 2008; Haidt 2001; Prinz 2004]. Интересно, что в модели Л. Кольберга отсутствует отдельный фактор эмоций и чувств, однако, учитывая известные мотивационную и регуляторную функции эмоций, они могут оказывать влияние и в ситуациях принятия морального решения [Kohlberg 1971].

Важно, что несмотря на множество противоречий и разнообразие подходов психология морали является перспективной областью современной психологической науки. Вопрос связи морального аспекта развития с эмоциональным является наиболее любопытным, ввиду того что ответ на данный вопрос приблизит понимание взаимодействия когнитивной и аффективной сфер организации морального суждения. Одной из частных попыток изучения такого взаимодействия является изучение связи между эмпатией и моральным суждением.

Далее отметим, что ввиду широкого изучения данного понятия представителями различных областей психологии (социальная психология, психология эмоций, когнитивная психология, нейропсихология) определение и измерение способности к проявлению эмпатии осуществляется исследователями многочисленными путями, с использованием различных критериев [Batson 2009]. Как следствие, при анализе литературы можно заметить различные интерпретации понятия эмпатии и соответственно результатов ее изучения.

В самом общем виде под эмпатией подразумевают способность разделять чувства и эмоции другого [Batson 2009]. Для дальнейшего описания в данной статье к понятию *эмпатия* кроме данного общего определения автор применяет собирательную модель, предложенную Ж. Десети, согласно которой эм-

патия является конструктом нескольких независимо оперирующих нейрокогнитивных компонентов — мотивационного, эмоционального и когнитивного [Decety, Cowell 2014]. Описание характера работы каждого из компонентов приводится далее в разделе «Эмпатия».

Для достижения поставленных автором целей обзор исследований, свидетельствующих о связи эмпатии и моральных суждений, представлен соответственно трем компонентам описанной выше модели эмпатии. Важно сказать, что бóльшая часть результатов работ, приведенных в статье, получена благодаря современным нейрокогнитивным технологиям методами функциональной нейровизуализации. Функциональная нейровизуализация представляет собой комплекс современных методов исследования работы мозга (например, магнитно-резонансная томография и т. п.), позволяющих наглядно увидеть особенности функционирования различных отделов и структур мозга, а также нейронных связей между ними во время переработки человеком той или иной информации. Благодаря своей информативности данная категория методов применяется в большинстве современных исследований в области когнитивной психологии, в том числе в области изучения эмпатии и психологии морали.

Прежде чем представить обнаруженные в литературе данные о связи таких основ социальной жизнедеятельности человека, как моральное суждение и эмпатия, приведем описание каждой из них.

Моральные суждения

Как было отмечено выше, существующие на сегодняшний день теоретические описания развития моральных суждений (их еще называют когнитивными теориями развития морали) основаны на классических работах Ж. Пиаже, в частности, на его модели стадийного последовательного развития интеллекта от сенсомоторной стадии до стадии конкретных операций, а также на его исследовании развития моральных суждений у детей [Пиаже 2006].

Вслед за Пиаже до сего дня исследователи морального развития в качестве метода изучения предлагают испытуемым истории, содержащие дилеммы, в процессе решения которых испытуемый оказывается перед нравственным выбором между получением собственной выгоды или совершением просоциального акта, т. е. поведением, направленным на благо другого (или всего человечества). При этом, по мнению исследователей, именно опора на моральное суждение при решении дилеммы является ключом к выбору в пользу просоциального поведения [Kohlberg et al. 1983].

Л. Кольберг, последователь когнитивного подхода Ж. Пиаже и наиболее известный теоретик в области изучения вопросов развития морального суждения, заявлял об универсальности стадий морального развития [Kohlberg 1971]. Согласно его модели, моральное суждение развивается последовательно в соответствии со следующими основными уровнями: а) преконвенциональным (суждение основано на непосредственно сложившихся в данный момент обстоятельствах); б) конвенциальным (суждение основано на принятых социальных нормах и правилах); в) постконвенциональным (суждение основано на общечеловеческих моральных принципах) [Kohlberg 1971; Kohlberg et al.

1983]. При этом каждый из перечисленных уровней включает две стадии развития [Kohlberg 1971]. Данная концепция значительно продвинула изучение и теоретическую разработку ключевых компонентов морального функционирования человека, однако получила много критики и осталась незавершенной [Blasi 1990]. Кроме этого, Кольберг не рассматривал вклад ситуативных по своей природе эмоций в моральное развитие индивида, что являлось, вероятно, следствием его принципиальной позиции, согласно которой единственной основой моральной зрелости является чувство справедливости [Kohlberg 1971].

Ряд современных авторов включают в модель морального развития обязательный компонент социального научения [Decety et al. 2011; Eisenberg 2000]. Ряд исследователей рассматривает моральное суждение как величину достаточную или даже необходимую для объяснения просоциального поведения, основываясь на результатах, указывающих на то, что подход к решению моральных дилемм чаще выражает акт заботы, чем справедливости [Gilligan et al. 1988; Walker 1989; Gilligan, Wiggins 1987; Decety et al. 2011]. Остается неясным, однако, является ли такое выражение заботы а) проявлением конвенционального уровня развития морали по Кольбергу, б) альтернативным режимом морального суждения со своей собственной последовательностью развития или в) сугубо эмоциональной реакцией.

Эмпатия

Как мы упоминали выше, в литературе наблюдается разнообразие подходов к трактовке понятия эмпатии. Так, эмпатия изучается психологами как способность а) понимать эмоции, чувства и мысли другого и разделять их; б) сопереживать эмоциональному состоянию другого человека; в) занимать чужую точку зрения [Darwall 1998; Dimberg et al. 2000, Eslinger 1998; Hoffman 1975; Zahn-Waxler et al. 1992; Eisenberg, Fabes 1991]. Наряду с этим многочисленные исследования посвящены работе нейрофизиологических механизмов эмпатии [Batson 1991; Preston, de Waal 2002; Ruby, Decety 2004; Oberman et al. 2007]. Очевидно, что результаты перечисленных подходов могут отсылать к различным психологическим феноменам, которые отражают работу различных отделов психики и биологических механизмов [Batson 2009].

В настоящем обзоре для исключения путаницы из-за многочисленных трактовок понятия эмпатии мы остановимся на модели, предложенной известным исследователем Ж. Десети [Decety, Cowell 2014]. Опираясь на ряд современных исследований [Batson 2009; Eisenberg et al. 2009; Castano 2012; Parsons et al. 2013], он предположил, что эмпатия является конструктом, состоящим из трех отдельных компонентов — мотивационного, эмоционального и когнитивного, — предположительно действующих независимо друг от друга [Decety, Cowell 2014]. Мотивационный компонент эмпатии побуждает к заботе о благосостоянии другого (эмпатическая забота, беспокойство о другом). Эмоциональный компонент эмпатии отвечает за способность разделять эмоции другого или эмоционально реагировать на них (как минимум в тех же валентности, тоне и интенсивности). Например, эмоциональный компонент задействован в феноменах эмоционального заражения и резонанса. Наконец,

когнитивный компонент эмпатии отвечает за понимание чужих состояний и за способность поставить себя на место другого. В ходе дальнейшего описания работ, посвященных связи эмпатии и моральных суждений, мы будем придерживаться логики данной трехкомпонентной модели.

Эмпатия и моральное поведение: место встречи

Психологами было установлено, что с особым постоянством и отчетливостью эмпатия проявляется в условиях родительской заботы и совместного проживания. Вероятно, по этой причине дети с раннего возраста демонстрируют избирательное проявление эмпатии к разным людям, которое чаще всего зависит от того, насколько знаком им человек. Этому свидетельствуют результаты ряда исследований, в которых дети в возрасте двух лет чаще проявляют акты заботы по отношению к своей матери, чем к незнакомцу [Davidov et al. 2013]. Более того, М. Родес и Л. Чалик показали, что дети в возрастном диапазоне от трех до девяти лет склонны формировать категории допустимых социальных норм в зависимости от принадлежности человека к той или иной группе. Так, дети этого возраста считают неправильным причинять вред членам своей группы, тогда как, по их мнению, вполне допустимо нанесение вреда представителям чужой группы [Rhodes, Chalik 2013].

Кроме того, результаты, полученные в одной из работ с помощью функциональной нейровизуализации [Chenga et al. 2010], выявили, что активность зон мозга, участвующих в эмпатической реакции на негативные эмоции и боль другого, может быть усилена или ослаблена влиянием таких переменных, как межличностные отношения, аттитюды и групповые предпочтения. В частности, активность мозга значимо усиливается в условии, где испытуемые наблюдают своих близких, испытывающих боль или негативные состояния, в сравнении с условием, в котором то же самое происходит с незнакомцем.

В то же время взрослые и дети могут испытывать чувство озабоченности или переживать по поводу состояния широкого круга «других», в том числе животных, например домашних питомцев (в западной культуре), а также неодушевленных предметов, например тамагочи (в Японии). Вероятно, в этих случаях признаки незащищенности и уязвимости наиболее очевидны, что и способствует проявлению заботы. Нейроисследования также подтверждают, что при наблюдении страданий человека и домашних животных в головном мозге человека активируются одни и те же зоны [Franklin et al. 2013]. По всей видимости, мотив заботы о других имеет глубокие корни и широкие и гибкие границы.

В одной из работ, проведенных с использованием нейрокогнитивных технологий, было обнаружено, что за проявление эмпатической заботы (мотивационного компонента эмпатии) в головном мозге отвечает вентромедиальная префронтальная кора (ВМПК). Процедура исследования заключалась в нейровизуализации реакций испытуемых на младенческий плач, мимику и т. п. (Поясним, что ВМПК — это особая зона мозга, в которой производится эмоциональная оценка поступившей информации социального характера.) Этот отдел отвечает за такие эмоции, как вина, стыд и сострадание, участвует в эмоциональной регуляции, а также играет существенную роль в поведении, связанном с родительской заботой [Parsons et al. 2013].

Таким образом, проявление эмпатической заботы о других, вероятно, обусловлено эволюционными механизмами, связанными прежде всего с родительским поведением. Это объясняет, почему эмпатия может служить основой аморального поступка в угоду своему интересу или интересу близкого человека [Rhodes, Chalik 2013; Chenga et al. 2010].

Имеющиеся в литературе данные обнажают и тот факт, что дефицит способности к разделению чувств и эмоций другого и отклику на них, свойственный личностям с психопатическими чертами, способствует таким решениям моральных дилемм, для которых характерны утилитарные формы суждений, независимо от особенностей ситуации [Gleichgerrcht, Young 2013; Wiech et al. 2013]. В процессе решения моральных дилемм психопатические черты испытуемых проявлялись а) в общем дефиците эмпатии, б) в тенденции к асоциальным поступкам, в) в безразличном отношении к страданиям другого и г) в тенденции к расчету собственной выгоды [Wiech et al. 2013].

Интересное исследование в этой области провели М. Кенигс и коллеги [Koenigs et al. 2007]. Двум группам испытуемых — с пораженным участком ВМПК и здоровым — предлагали вынести свое суждение по поводу 50 дилемм, связанных с тремя типами ситуаций: 1) «внеморальными» (которые не требуют разрешения конфликта между рациональным и эмоциональным); 2) «морально безличными» (которые вызывают низкий уровень конфликта между эмоциональным и рациональным; решение затрагивает вопросы «общего» блага и требует от лица, например врача, пожертвовать жизнью одного человека ради спасения жизней нескольких); 3) «морально личными» (которые требуют разрешения острого конфликта между рациональным и эмоциональным путем личного совершения поступка, вызывающего негативные эмоции, например убийства незнакомого человека ради спасения жизней нескольких других незнакомых людей). Результаты показали, что в первом и втором типах ситуаций испытуемые с пораженной и здоровой зонами ВМПК одинаково принимали решения, основанные на рациональности и здравом смысле. В третьем типе выявились значимые различия между двумя группами. Так, в отличие от здоровых, испытуемые в группе с пораженным участком ВМПК и в высоко конфликтных дилеммах третьего типа принимали утилитарные, рациональные решения, игнорируя эмоциональную сторону вопроса и не демонстрируя в своих ответах признаков сопереживания и эмпатии по отношению к героям дилемм вне зависимости от особенностей ситуации. Кроме того, выяснилось, что все испытуемые из «пораженной» группы не были способны чувствовать смущение, стыд или чувство вины. В целом полученные результаты подтверждают, что моральные суждения формируются под влиянием не только мыслительной, но и эмоциональной сферы, а именно способности к сопереживанию и эмпатии . Иными словами, низкий уровень работы эмоционального компонента эмпатии чаще способствует безнравственному и утилитарному подходу в ситуациях морального выбора.

В ряде ситуаций сложно объективно сравнить уровень «моральности» суждений тех, кто руководствовался эмпатическим переживанием в процессе решения моральных дилемм, и тех, кто таким переживанием не руководствовался. Например, рассмотрим исследование, в котором участников попросили сделать выбор в пользу одного из двух вариантов распределения продуктов в

пакете гуманитарной помощи между детьми из двух групп африканских детей. В первом варианте продукты были распределены в равном количестве между обеими группами детей, но при этом в пересчете на каждого ребенка недостаточно и неэффективно. Во втором варианте продукты распределены эффективно и разумно, однако неравномерно между группами детей. Интересно, что данные нейровизуализации показали, что нейронные пути, проходящие через эмоциональные зоны мозга, были активны у тех испытуемых, которые делали выбор в пользу первого варианта, соответствующего принципу равенства [Hsu et al. 2008]. Однако полученные результаты не свидетельствуют напрямую о том, что именно эмпатия играла ведущую роль при принятии такого варианта решения моральной дилеммы.

Продолжим обзор работ, посвященных исследованию механизма эмпатического переживания, обратив внимание на когнитивный компонент эмпатии. В одном из недавних исследований, проведенном на группе осужденных, испытуемым показывали картинки, изображающие физические мучения человека, и предлагали им представить чувства, которые испытывал бы человек в подобной ситуации. В процессе выполнения задания испытуемые испытывали сложности в ответах, фактически демонстрируя неспособность поставить себя на место другого человека (работа когнитивного компонента эмпатии). В процессе выполнения задания активность зоны ВМПК не была зафиксирована [Decety et al. 2013]. В другом исследовании испытуемым были показаны видеоролики, иллюстрирующие сюжеты нанесения вреда в процессе межличностного взаимодействия. Ролики содержали два варианта сценария, в одном из которых человек наносит вред другому намеренно, а в другом случайно. Результаты показали, что восприятие сценария с намеренным причинением вреда активизировало ВМПК, тогда как случайного — нет. Авторы делают вывод, что ситуации, отражающие моральный аспект поведения, требуют интеграции когнитивного и аффективного компонентов мозговой деятельности [Decety et al. 2011]. В целом такие результаты свидетельствуют в пользу участия когнитивного компонента эмпатии в моральной оценке.

Таким образом, по свидетельству современных исследований, две ключевые способности человека — эмпатия и моральное суждение — имеют общую нейробиологическую основу. В то же время, судя по имеющимся данным, работа каждого из компонентов эмпатии (эмоционального, мотивационного и когнитивного) может проявляться при вынесении морального суждения параллельно. Прямых свидетельств о роли эмпатии в вынесении моральных суждений недостаточно [Decety et al. 2011; 2013].

* * *

В целом обзор накопленных данных в обсуждаемой области исследований не дает оснований делать вывод о наличии причинно-следственной связи между эмпатическим переживанием и вынесением морального суждения. Тем не менее благодаря современным технологиям когнитивным психологам удалось выявить общую нейрофизиологическую структуру, лежащую в основе вынесения моральных суждений и многокомпонентного характера эмпатического переживания [Parsons et al. 2013; Koenigs et al. 2007; Decety et al. 2013].

Данные, полученные на группах со здоровым и поврежденным мозгом, а также на испытуемых с врожденным дефицитом эмпатии, свидетельствуют о том, что для вынесения морального суждения необходима интегрированная работа эмоциональной и когнитивной сфер [Decety et al. 2011]. В то же время некоторые результаты демонстрируют довольно скупую и не определяющую роль эмоций в ситуациях морального выбора; структуры мозга, отвечающие за моральные суждения, по данным исследований не являются специфичными, а скорее принадлежат общей когнитивной системе [Young, Dungan 2011; Decety et al. 2011; Decety, Cowell 2014]. В целом для более глубокого понимания роли эмпатии в ситуациях морального выбора необходим тщательный анализ отношений между каждым компонентом в структуре эмпатии (т. е. мотивационным, эмоциональным и когнитивным) и процессом вынесения моральных суждений. Такой подход прокладывает путь к наиболее удобной теоретической рамке в этой области.

Литература

Пиаже 2006 — *Пиаже Ж.* Моральное суждение у ребенка / Пер. с фр. М.: Академический проект, 2006.

Batson 1991 — *Batson C.* The altruism question: Toward a social-psychological answer. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991.

Batson 2009 — *Batson C.* These things called empathy: Eight related but distinct phenomena // The social neuroscience of empathy / Ed. by J. Decety, W. Ickes. Cambridge, MA: MIT Press, 2009. P. 3–15.

Blasi 1990 — *Blasi A.* How should psychologists define morality? // The moral domain: Essays on the ongoing discussion between philosophy and the social sciences / Ed. by T. E. Wren. Cambridge, MA: MIT Press, 1990. P. 38–70.

Castano 2012 — *Castano E.* Antisocial behavior in individuals and groups: an empathy-focused approach // The Oxford handbook of personality and social psychology / Ed. by K. Deaux, M. Snyder. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. P. 419–445.

Cheng et al. 2010 — *Cheng Y., Chenyi C., Lin C.-P., Chou K.-H.., Decety J.* Love hurts: An fMRI study // NeuroImage. Vol. 51. No. 2. 2010. P. 923–929.

Darwall 1998 — *Darwall S.* Empathy, sympathy, care // Philosophical Studies. Vol. 89. No. 2. 1998. P. 261–282.

Davidov et al. 2013 — *Davidov M., Zahn-Waxler C., Roth-Hanania R., Knafo A.* Concern for others in the first year of life: Theory, evidence, and avenues for research // Child Development Perspectives. Vol. 7. No. 2. 2013. P. 126–131.

Decety, Cowell 2014 — *Decety J., Cowell J.* The complex relation between morality and empathy // Trends in Cognitive Sciences. Vol. 18. No. 7. 2014. P. 337–339.

Decety et al. 2011 — *Decety J., Michalska K., Kinzler K.* The contribution of emotion and cognition to moral sensitivity: A neurodevelopmental study // Cerebral Cortex. Vol. 22. No. 1. 2011. P. 209–220.

Decety et al. 2013 — *Decety J., Chen C., Harenski C., Kiehl K.* An fMRI study of affective perspective taking in individuals with psychopathy: Imagining another in pain does not evoke empathy // Frontiers in Human Neuroscience. Vol. 7. 2013. doi: 10.3389/fnhum.2013.00489.

Dimberg et al. 2000 — *Dimberg U., Thunberg M., Elmehed K.* Unconscious facial reactions to emotional facial expressions // Psychological Science. Vol. 11. No. 1. 2000. P. 86–89.

Eisenberg 2000 — *Eisenberg N.* Emotion, regulation, and moral development // Annual Review of Psychology. Vol. 51. 2000. P. 665–697.

Eisenberg, Eggum 2009 — *Eisenberg N. Eggum N. D.* Empathic responding: Sympathy and personal distress // The social neuroscience of empathy / Ed. by J. Decety, W. J. Ickes. Cambridge, MA: MIT Press, 2009. P. 71–83.

Eisenberg, Fabes 1991 — *Eisenberg N, Fabes R.* Prosocial behavior and empathy: A multi-method, developmental perspective // Prosocial behavior / Ed. by M. S. Clark. Newbury Park, CA: Sage, 1991 (Review of Personality and Social Psychology; Vol. 12). P. 34–61.

Eslinger 1998 — *Eslinger P.* Neurological and neuropsychological bases of empathy // European Neurology. Vol. 39. No. 4. 1998. P. 193–199.

Franklin et al. 2013 — *Franklin R., Nelson A., Baker M., Beeney J., Vescio T., Lenz-Watson A., Adams R*. Neural responses to perceiving suffering in humans and animals // Social Neuroscience. Vol. 8. No. 3. 2013. P. 217–227.

Gilligan et al. 1988 — *Gilligan C., Ward J., Taylor, J.* Mapping the moral domain: A contribution of women's thinking to psychological theory and education. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1988.

Gilligan, Wiggins 1987 — *Gilligan C., Wiggins G.* The origins of morality in early childhood relationships // The emergence of morality in young children / Ed. by J. Kagan, S. Lamb. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1987. P. 277–305.

Gleichgerrcht, Young 2013 — *Gleichgerrcht E, Young L*. Low levels of empathic concern predict utilitarian moral judgment // PLoS ONE. Vol. 8. No. 4. 2013. doi: 10.1371/journal.pone.0060418.

Haidt 2001 — *Haidt J.* The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment // Psychological Review. Vol. 108. No. 4. 2001. P. 814–834.

Hamlin 2013 — *Hamlin J. K.* The origins of human morality: Complex socio-moral evaluations by preverbal infants // New Frontiers in Social Neuroscience. Vol. 21. 2013. P. 165–188.

Hare 1981 — *Hare R.* Moral thinking: Its levels, method, and point. Oxford: Clarendon Press, 1981.

Hauser 2006 — *Hauser M.* Moral minds: How nature designed a universal sense of right and wrong. New York: Ecco, 2006.

Hoffman 1975 — *Hoffman M.* Developmental synthesis of affect and cognition and its implications for altruistic motivation // Developmental Psychology. Vol. 11. No. 5. 1975. P. 607–622.

Hsu et al. 2008 — *Hsu M., Anen C., Quartz S*. The right and the good: Distributive justice and neural encoding of equity and efficiency // Science (New York, N.Y.). Vol. 320. 2008. P. 1092–1095.

Koenigs et al. 2007 — *Koenigs M., Young L., Adolphs R., Tranel D., Cushman F., Hauser M., Damasio A*. Damage to the prefrontal cortex increases utilitarian moral judgements // Nature. Vol. 446(7138). 2007. P. 908–911.

Kohlberg 1971 — *Kohlberg L.* From is to ought: How to commit the naturalistic fallacy and get away with it in the study of moral development. New York: Academic Press, 1971.

Kohlberg et al. 1983 — *Kohlberg L., Levine C., Hewer A.* Moral stages: A current formulation and a response to critics. Basel, Switzerland: Karger, 1983.

Lapsley 1996 — *Lapsley D.* Moral psychology. Boulder, CO: Westview Press, 1996.

Oberman et al. 2007 — *Oberman L., Winkielman P., Ramachandran V.* Face to face: Blocking facial mimicry can selectively impair recognition of emotional expressions // Social Neuroscience. Vol. 2. No. 3–4. 2007. P. 167–178.

Parsons et al. 2013 — *Parsons C., Stark E., Young K., Stein A., Kringelbach M.* Understanding the human parental brain: A critical role of the orbitofrontal cortex // Social Neuroscience. Vol. 8. No. 6. 2013. P. 525–543.

Preston, de Waal 2002 — *Preston S., de Waal F. B. M.* Empathy: Its ultimate and proximate bases // Behavioral and Brain Sciences. Vol. 25. No. 1. 2002. P. 1–20.

Prinz 2004 — *Prinz J.* Gut reactions: A perceptual theory of emotion. New York: Oxford Univ. Press, 2004.

Rhodes, Chalik 2013 — *Rhodes M., Chalik L.* Social categories as markers of intrinsic interpersonal obligations // Psychological Science. Vol. 24. No. 6. 2013. P. 999–1006.

Ruby, Decety 2004 — *Ruby P., Decety J.* How would you feel versus how do you think she would feel? A neuroimaging study of perspective taking with social emotions // Journal of Cognitive Neuroscience. Vol. 16. No. 6. 2004. P. 988–999.

Walker 1989 — *Walker L.* A longitudinal study of moral reasoning // Child Development. Vol. 60. No. 1. 1989. P. 157–166.

Wiech et al. 2013 — *Wiech K., Kahane G., Shackel N., Farias M., Savulescu J., Tracey I.* Cold or calculating? Reduced activity in the subgenual cingulate cortex reflects decreased emotional aversion to harming in counterintuitive utilitarian judgment // Cognition. Vol. 126. No. 3. 2013. P. 364–372.

Young, Dungan 2011 — *Young L., Dungan J.* Where in the brain is morality? Everywhere and maybe nowhere // Social Neuroscience. Vol. 7. No. 1. 2012. P. 1–10.

Zahn-Waxler et al. 1992 — *Zahn-Waxler C., Robinson J., Emde R.* The development of empathy in twins // Developmental Psychology. Vol. 28. No. 6. 1992. P. 1038–1047.

Empathy and morality: Point of meeting (foreign literature review)

Yudina, Tatiana O.
Lecturer, General Psychology Department,
School of Public Policy, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-46
E-mail: judinatatyana@gmail.com

Abstract. Morality and empathy are foundational components of human life in every culture. The abundance of empirical results obtained by researchers in such fields as developmental psychology, psychology of emotions and neurocognitive psychology confirms that there is a complex relation between empathy and moral judgment. Thus, data reveal that empathy either facilitates a moral judgment or choice or prevents it, due to the multi-component mechanism of the empathic experience. This paper reviews current studies, drawn from proximate areas of psychology, that show the role of motivational, emotional and cognitive components of empathy in situations of moral choice.

Keywords: empathy, moral judgment, prosocial behavior

References

Batson, C. (1991). *The altruism question: Toward a social-psychological answer.* Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Batson, C. (2009). These things called empathy: Eight related but distinct phenomena. In J. Decety, W. Ickes (Eds.). *The social neuroscience of empathy*, 3–15. Cambridge, MA: MIT Press. doi: 10.7551/mitpress/9780262012973.003.0002.

Blasi, A. (1990). How should psychologists define morality? In T. E. Wren (Ed.). *The moral domain: Essays on the ongoing discussion between philosophy and the social sciences*, 38–70. Cambridge, MA: MIT Press.

Castano, E. (2012). Antisocial behavior in individuals and groups: An empathy-focused approach. In K. Deaux, M. Snyder (Eds.). *The Oxford handbook of personality and social psychology*, 419–445. Oxford: Oxford Univ. Press.

Cheng, Y., Chenyi, C., Lin, C.-P., Chouc, K.-H., Decety, J. (2010). Love hurts: An fMRI study. *NeuroImage, 51*(2), 923–929.

Darwall, S. (1998). Empathy, sympathy, care. *Philosophical Studies, 89*(2), 261–282.

Davidov, M., Zahn-Waxler, C., Roth-Hanania, R., Knafo, A. (2013). Concern for others in the first year of life: Theory, evidence, and avenues for research. *Child Development Perspectives, 7*(2), 126–131.

Decety J., Chen, C., Harenski, C., Kiehl, K. (2013). An fMRI study of affective perspective taking in individuals with psychopathy: Imagining another in pain does not evoke empathy. *Frontiers in Human Neuroscience, 7*. doi: 10.3389/fnhum.2013.00489.

Decety, J., Michalska, K., Kinzler, K. (2011). The contribution of emotion and cognition to moral sensitivity: A neurodevelopmental study. *Cerebral Cortex, 22*(1), 209–220. doi: 10.1093/cercor/bhr111.

Decety, J., Cowell, J. (2014). The complex relation between morality and empathy. *Trends in Cognitive Sciences, 18*(7), 337–339.

Dimberg, U., Thunberg, M., Elmehed, K. (2000). Unconscious facial reactions to emotional facial expressions. *Psychological Science, 11*(1), 86–89. doi: 10.1111/1467-9280.00221.

Eisenberg, N. (2000). Emotion, regulation, and moral development. *Annual Review of Psychology, 51*, 665–697.

Eisenberg, N, Fabes, R. (1991) Prosocial behavior and empathy: a multi-method, developmental perspective. In M. S. Clark (Ed.). *Prosocial behavior* (*Review of Personality and Social Psychology, Vol. 12*), 34–61. Newbury Park, CA: Sage.

Eisenberg, N., Eggum, N. (2009). Empathic responding: Sympathy and personal distress. In J. Decety, W. Ickes (Eds.) *The social neuroscience of empathy*, 71–83. Cambridge, MA: MIT Press.

Eslinger, P. (1998) Neurological and neuropsychological bases of empathy. *European Neurology, 39*(4), 193–199.

Franklin, R., Nelson, A., Baker, M., Beeney, J., Vescio, T., Lenz-Watson, A., Adams, R. (2013). Neural responses to perceiving suffering in humans and animals. *Social Neuroscience, 8*(3), 217–227. doi: 10.1080/17470919.2013.763852.

Gilligan, C., Ward, J., Taylor, J. (1988). *Mapping the moral domain: A contribution of women's thinking to psychological theory and education*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press.

Gilligan, C., Wiggins, G. (1987). The origins of morality in early childhood relationships. In J. Kagan, S. Lamb (Eds.). *The Emergence of Morality in Young Children*, 277–305. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press.

Gleichgerrcht, E, Young, L. (2013). Low levels of empathic concern predict utilitarian moral judgment. *PLoS ONE, 8*(4). doi: 10.1371/journal.pone.0060418.

Haidt, J. (2001). The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment. *Psychological Review, 108*(4), 814–834.

Hamlin, J. (2013). The origins of human morality: Complex socio-moral evaluations by preverbal infants. *New Frontiers in Social Neuroscience, 21*, 165–188.

Hare, R. (1981). *Moral thinking: Its levels, method, and point*. Oxford: Clarendon Press.

Hauser, M. (2006). *Moral minds: How nature designed a universal sense of right and wrong.* New York: Ecco.

Hoffman, M. (1975). Developmental synthesis of affect and cognition and its implications for altruistic motivation. *Developmental Psychology, 11*(5), 607–622.

Hsu, M., Anen, C., Quartz, S. (2008). The right and the good: Distributive justice and neural encoding of equity and efficiency. *Science* (New York, N.Y.)*, 320*, 1092–1095. doi: 10.1126/science.1153651

Koenigs, M., Young, L., Adolphs, R., Tranel, D., Cushman, F., Hauser, M., Damasio, A. (2007). Damage to the prefrontal cortex increases utilitarian moral judgements. *Nature, 446(7138)*, 908–911.

Kohlberg L. (1971). *From is to ought: How to commit the naturalistic fallacy and get away with it in the study of moral development*. New York: Academic Press.

Kohlberg, L., Levine, C., Hewer, A. (1983). *Moral stages: A current formulation and a response to critics*. Basel, Switzerland: Karger.

Lapsley D. (1996). *Moral psychology*. Boulder, CO: Westview Press.

Oberman, L., Winkielman, P., Ramachandran, V. (2007). Face to face: Blocking facial mimicry can selectively impair recognition of emotional expressions. *Social Neuroscience, 2*(3–4), 167–178.

Parsons, C., Stark, E., Young, K., Stein, A., Kringelbach, M. (2013). Understanding the human parental brain: A critical role of the orbitofrontal cortex. *Social Neuroscience, 8*(6), 525–543. doi: 10.1080/17470919.2013.842610.

Piazhe, Zh. (2006). *Moral'noe suzhdenie u rebenka* [Transl. from Piaget, J. (1932). *Le jugement moral chez l'enfant*. Paris: F. Alcan]. Moscow: Akademicheskii proekt. (In Russian).

Preston, S., de Waal, F. B. M. (2002). Empathy: Its ultimate and proximate bases. *Behavioral and Brain Sciences, 25*(1), 1–20. doi: 10.1017/S0140525X02000018.

Prinz, J. (2004). *Gut reactions: A perceptual theory of emotion*. New York: Oxford Univ. Press.

Rhodes, M., Chalik, L. (2013) Social categories as markers of intrinsic interpersonal obligations. *Psychological Science, 24*(6), 999–1006.

Ruby, P., Decety, J. (2004). How would you feel versus how do you think she would feel? A neuroimaging study of perspective-taking with social emotions. *Journal of Cognitive Neuroscience, 16*(6), 988–999.

Walker, L. (1989). A longitudinal study of moral reasoning. *Child Development, 60*(1), 157–166.

Wiech, K., Kahane, G., Shackel, N., Farias, M., Savulescu, J., Tracey, I. (2013) Cold or calculating? Reduced activity in the subgenual cingulate cortex reflects decreased emotional aversion to harming in counterintuitive utilitarian judgment. *Cognition, 126*(3), 364–372. doi: 10.1016/j.cognition.2012.11.002.

Young, L., Dungan, J. (2012). Where in the brain is morality? Everywhere and maybe nowhere. *Social Neuroscience, 7*(1), 1–10. doi: 10.1080/17470919.2011.569146.

Zahn-Waxler, C., Robinson, J., Emde, R. (1992). The development of empathy in twins. *Developmental Psychology, 28*(6), 1038–1047.

Yudina, T. O. (2017). Empathy and morality: Point of meeting (foreign literature review). *Shagi / Steps, 3*(1), 28–39